

Полока Геннадий
(кинорежиссер)

28.8.92

Толстовец

из Республики ШКИД

Россия-2002-28авг.-СБ

Геннадий Полока снял не так уж много фильмов. Однако как минимум два стали эпохой — «Республика ШКИД» и «Интервенция». В них — весь режиссер.

«Я толстовец, — говорил он как-то в интервью, — я считаю, что человек счастлив только в короткие мгновения жизни, когда ему кажется, что его все любят, но это случается редко».

У Полоки грустные концовки, потому что он снимает про людей. Наверное, по этой же причине режиссер так любит истории начала XX века: массы верят в светлое будущее, которое никак не настает. «Республика ШКИД» — она ведь не только про великолепную советскую систему перевоспитания трудных подростков. Было бы так, вряд ли запомнили бы мы песню о кошке с четырьмя ногами.

И революцию Полока снимал «неправильно». Дала ему партия заказ на шпионскую героину — фильм «Интервенция», — а получилась буффонада. В итоге легла картина с Высоцким на архивные полки.

Удивительно, что после истории с запретом «Интервенции» режиссеру доверили снимать еще одну ленту, которая должна была стать советской агиткой. Получился фильм «Один из нас» (1971), который, слава Богу, цензоры восприняли как очередной шпионский рассказ, воспевающий бдительных и отважных граждан, предотвративших диверсию фашистов. Пустили в прокат (почти 30 миллионов зрителей в первый год). И позволили тем, кто повнимательнее, увидеть полокинское междустрочье. Иронию над советскими штампами о вредителях, над всеобщей шпиономанией.

Самим собой Полока остался и после распада СССР. Его самый известный постсоветский фильм «Возвращение броненосца» (1996) ведет нас все тем же путем. Любовь к революции и женщине, борьба с нэпом и секретарем Одесского окружкома... Герой не тот, кто совершил революцию, а тот, кто сумел при этом не потерять лица.

Матвей Масальцев

«Культура» 22.20 «Острова». Геннадий Полока.